

— Хаунг Цзи, ты почему не спал ночью, да ещё и пошёл на гору? Ты в порядке? — Спросил Ван Менг, отряхивая Хуан Цзи от грязи.

Хуан Цзи улыбнулся, и ничего не ответил.

Ван Менг не стал продолжать расспросы, а лишь погладил Хуан Цзи по голове и сказал:

— Не ходи гулять по ночам, твой дедушка будет волноваться.

Хуан Цзи кивнул.

Послушав объяснения Лянг Юань, все сочли, что Хуан Цзи просто бесцельно бродил вокруг, и случайно наткнулся на них.

Хуан Цзи просто молчал и не стал объясняться. Его умственная отсталость была лучшим объяснением.

Он просто бродил по горе без причины.

Никто не считал, что он вышел на похитителей специально. Если Хуан Цзи начал бы объясняться, это лишь разрушило бы его мирную жизнь.

Ван Менг спросил это просто так, не ожидая получить ответ. Хуан Цзи пребывал в прострации, и никто не обращал на него внимания.

Они спустились с горы, и отвели Лу Зонгмина и остальных к полицейской машине. По пути, Лидер Чен пытался допросить их, но они не сказали ни слова.

Зато Лянг Юань рассказала всё.

После целого дня пыток, она сожалела, что решила сбежать от ответственности тогда.

Она не сделала ничего непростительного. Если бы она добровольно сдалась тогда, её выпустили бы спустя два-три года, и она бы не была сейчас в таком состоянии.

— Я участвовала в деле 1.07, и золотой будда династии Танг, что был украден из гробницы Луоянг в прошлом году, находится в руках моих родителей.

— Они.... подались в бега...

Лидер Чен ничего не сказал, Ван Менг слегка кивнул, а молодой парень рядом с ними

уоставился на Ван Менга.

Лянг Юань горько улыбнулась и сказала:

— Я скажу всё, что знаю. Но я действительно не знаю, где золотой будда. Зная моих родителей, они точно не взяли его с собой. Скорее всего, они где-то его спрятали. Если хотите найти золотого будду, нужно сначала найти моих родителей.

Никто здесь не слышал ни о каком деле о краже культурных ценностей, они были здесь из-за дела о похищении.

С заведения дела прошло лишь около двух часов, а они уже его разрешили. Причиной такой скорости было письмо с выкупом от "Лу Зонгмина".

Увидев её искренность, лидер Чен слегка кивнул.

Остальные же так и не проронили и слова, лишь шагали вперёд с мрачными лицами.

— Кто из вас Лу Зонгмин?

Лицо Лу Зонгмина осталось невозмутимым, лишь слегка задёргался глаз.

Ван Чжень с Ху Фенгом вообще выглядели растерянными. Они не знали реальных имён друг друга.

Тем временем Лу Зонгмин был шокирован: Какого чёрта, откуда полиция знает моё имя? Невозможно, я никогда не светил своим именем, даже среди арестованных тогда, они звали меня "Наблюдатель".

Хоть он и был шокирован, но не подал виду, сделав такой же растерянный вид, как и у остальных.

Увидев это, лидер Чен не сильно беспокоился. Он приподнял подбородок и сказал:

— Отвезём их в отделение, а там уже хорошенько допросим

— Лянг Юань, давайте сначала отвезём вас в больницу. Если вам ещё есть, что сказать, продолжим наш разговор после того, как вас подлечат.

Лянг Юань кивнула, и, перед тем как сесть в машину, она повернулась, погладила Хуан Цзи по волосам и улыбнулась:

— Спасибо, Хуан Цзи, ты спас мне жизнь.

— Дедушка говорит, что у людей должна быть совесть, и нужно отплачивать добром на добро.

— Улыбнулся и сказал Хуан Цзи

Лянг Юань призадумалась, кивнула головой, и сказала:

— Твой дедушка прав, у людей должна быть совесть...

Затем, она улыбнулась. Хотя её лицо теперь и было изуродовано, всё же, её улыбка выглядела довольно трогательно.

Развернувшись, она села в полицейскую машину.

Хуан Цзи смотрел вслед уезжающим полицейским машинам.

Если бы она отпустила свои ложные чувства к родителям раньше, всего этого с ней бы не произошло.

Хуан Цзи знал, что она испытывала облегчение, и в будущем хотела искупить вину, и начать жизнь заново.

— Ты должен будешь дать показания, но сначала, иди отдохни, я приду к тебе завтра. — Сказал Ван Менг.

Хуан Цзи улыбнулся и кивнул. Ван Менг призадумался ненадолго, и решил отвести Хуан Цзи домой.

Рано утром, к Хуан Цзи пришли полицейские, собрать показания.

Ван Менг тоже был с ними. Весь процесс был простой формальностью, и прошел в довольно расслабленной обстановке. Староста деревни тоже пришёл к ним, и стал нахваливать Хуан Цзи.

Полицейские знали, что Хуан Цзи был умственно отсталым, и приписали действия Хуан Цзи к случайности. Он случайно наткнулся на похитителей, и ввязался с ними в драку, пока не прибыла криминальная полиция.

Тон был задан, и вопросы не были с подвохом. Задали пару простых вопросов, записали показания, и уехали.

Затем к Хуан Цзи приехали из прокуратуры и спросили:

— Будете давать показания в суде?

Хуан Цзи лишь смотрел в ответ пустым взглядом, а деревенские начали возражать:

— Зачем ему ехать в суд? Разве показаний доктора Лянг недостаточно?

Спустя несколько дней, большая группа людей приехала в деревню. Там были и полицейские, и какие-то пожилые люди.

Деревенские сочли это странным, и размышляли, не случилось ли опять чего.

Только Хуан Цзи был спокоен. Только увидев этих людей, он понял зачем они здесь...

Они приехали за золотым буддой.

Родителей Лянг Юань арестовали, и те признались в своих преступлениях. Сегодня, полиция приехала вместе с экспертами, чтобы те помогли идентифицировать краденую статую.

Хуан Цзи не был удивлён таким исходом.

Дочь похитили, а родители бросились в бега. Это подозрительно. Более того, в письме "Лу Зонгмина" говорилось про родителей Лянг Юань.

Так что, полиция не дала парочке сбежать.

Хуан Цзи стоял рядом с Ван Менгом. Ван Менг объяснил ему:

— Тех двоих арестовали на выезде из провинции. Они во всём признались. Сказали, что деньги давно потратили, от них осталось лишь пара сотен тысяч. А будду они спрятали в водоёме. Вот полиция и приехала с экспертами, чтобы подтвердить подлинность статуи.

Хуан Цзи счёл этот рассказ странным.

После чего, он приблизился к другим полицейским, и стал наблюдать за ними. Прочувствовав информацию, он понял ситуацию более ясно, чем Ван Менг.

Он понял ситуацию даже яснее, чем все присутствующие здесь полицейские.

Они потратили четыре миллиона? Это не так.

Золотой будда очень важен. Это важное культурное достояние, запрещённое к продаже. Настолько важное, что полиция пригласила сразу несколько экспертов на помощь.

Парочка знала о важности этой статуи, и они честно сообщили её местонахождение. Однако история про потраченные четыре миллиона была чепухой. Из этих денег они взяли лишь миллион на всякие нужды, а оставшиеся три миллиона закопали в другом месте.

Надо сказать, довольно хитро. Похоже они готовились к различным ситуациям, и не клали все яйца в одну корзину.

Золотой будда не был закопан вместе с деньгами. Если их поймут, они расскажут лишь о более важной золотой статуе, а про деньги скажут, что всё потратили.

Таким образом, у них будет лежать три миллиона в безопасном месте. Когда они выйдут из тюрьмы, они пойдут и раскопают деньги, и не будут жить в нищете.

— Три миллиона. — Хуан Цзи посмотрел куда-то в сторону от водоёма.

Там, на двухметровой глубине, лежало три миллиона!

Ничто не могло скрыться от взора Хуан Цзи.

Парочка указала на пруд, и полицейские сделали фото. Затем, несколько работников музея занялись осушением пруда и раскопками.

Хоть парочка и указывала на место, где они закопали золотого будду, в это же время они думали: У нас всё ещё есть три миллиона, закопанные по другую сторону...

Хуан Цзи не требовалось просмотреть слишком много информации, и довольно скоро он знал точное место, где были закопаны деньги.

Однако, Хуан Цзи ничего не сказал об этом.

Хоть эти деньги и были краденными, Хуан Цзи решил принять их.

И вообще, он не смог бы объяснить, откуда он знает об этом.

Поскольку он не смог бы объяснить, то лучше и не говорить вообще. К тому же, оставил бы он деньги дожидаться, пока парочка выйдет на волю?

— Ещё чего...

Хуан Цзи посмотрел в небо. Этот мир такой сложный. Инопланетная цивилизация держит человечество взаперти, а люди даже не подозревают об этом...

Зная этот секрет, он должен что-нибудь предпринять, и это что-то определённо требует очень много денег.

Хоть Хуан Цзи и знал множество способов раздобыть денег, три миллиона лишними не будут.

Это дело, для него, было закрыто. Полиция не станет искать эти деньги, так что, он может использовать их, как стартовый капитал.

Что до письма, умный Лу Зонгмин признал, что написал его.

Поняв, что против него есть железные доказательства, а также множество свидетелей, для того, чтобы скостить срок, он сказал:

— Я хотел избавиться от контроля Ванг Чженя и Ху Фенга, так что я специально написал это письмо, надеясь, что полиция найдет меня.

По сравнению с дуболомами Ванг Чженем и Ху Фенгом, Лу Зонгмин был очень хитрым и умным. Он подал свою ситуацию, как косвенную сдачу себя с повинной, что он очень раскаивается и так далее, так что он написал письмо, указав своё имя.

Адвокат тоже сказал ему признать, что это он написал письмо. Так можно будет попробовать скостить срок.

Эти вещи Хуан Цзи узнал, ощущая информацию, исходящую из людей вокруг.

Хоть полицейские и подозревали, что тут что-то не сходится, они не могли узнать, кто на самом деле оставил записку, да и не хотели искать непонятно кого.

Всё просто, текущий результат всех устраивал.

Преступники арестованы, и как только они достанут будду, дело можно закрывать. Никого не волновали некоторые сомнения в деле

«Покуда результат всех устраивает, остальные сами проявят инициативу, дабы разрешить незначительные сомнения». — Хуан Цзи вздохнул, отложив этот опыт в памяти.

Хоть полиция и не парилась насчёт записки с выкупом, Хуан Цзи чувствовал, что его действия были не идеальны.

"Я всё ещё слишком глуп". Тогда, Хуан Цзи не мог придумать ничего лучше, и, чтобы сообщить то, что он знал полиции, написал то письмо.

Разумеется, он использовал бумагу, которую подобрал с земли, и не оставил зацепок.

Ни один след не может ускользнуть от взгляда Хуан Цзи

Не имея такой же способности восприятия, как у Хуан Цзи, невозможно было понять, кто написал это письмо.

<http://tl.rulate.ru/book/52696/1804973>